

Инжечик Анна Анатольевна

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА МЕТАФОРИЗАЦИИ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

Метафорические процессы в словообразовании являются ядром многочисленных научных дискуссий. Целью статьи является выявление специфики функционирования немецких политических метафор. В ходе исследования были изучены значимые функции политических метафор и выявлены их базовые метафорические модели: война; архитектура; человеческий организм / болезнь; спорт / игра / театр; животный и растительный мир. Автор приходит к выводу, что метафоризация и в дальнейшем будет играть преобладающую роль в языковом строительстве.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/29.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 6(72): в 3-х ч. Ч. 3. С. 108-112. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. Красавский Н. А. Экологичность текстов Германа Гессе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Лингвистика». 2015. № 1. С. 42-51.
4. Красавский Н. А., Захарова Е. М. Персонификация как средство описания и экспликации концептов «мудрость», «любовь», «радость», «душа» в романе Германа Гессе «Сиддхартха. Индийская поэма» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. 3. С. 104-107.
5. Науменко А. С. Писатель, околдованный книгой // Гессе Г. Магия книги. М.: Книга, 1990. С. 169-219.
6. Щипицина Л. Ю. Стилистика немецкого языка: в 2-х ч. Архангельск: Поморский университет, 2009. Ч. 1. 144 с.
7. Esse homo [Электронный ресурс]. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1534/ECCE (дата обращения: 15.01.2017).
8. Hesse H. Klingsors letzter Sommer. Erzählung mit farbigen Bildern vom Verfasser. Frankfurt a/M: Bibliothek Suhrkamp, 2016. 145 S.
9. Sowinski B. Deutsche Stilistik. Beobachtungen zur Sprachverwendung und Sprachgestaltung im Deutschen. Frankfurt a/M: Fischer Taschenbuch Verlag, 1992. 345 S.

TYPOLOGY AND FUNCTIONS OF SIMILE IN HERMANN HESSE'S NOVELLA "KLINGSOR'S LAST SUMMER"

Zakharova Evgeniya Mikhailovna
Volgograd State Pedagogical University
evgzakharova@yandex.ru

In the article by the material of the Swiss-German writer Hermann Hesse's novella "Klingsor's Last Summer" the artistic-aesthetic value of simile, which reveals the protagonist's image, is determined. The author ascertains the basic functions of simile which are artistic-figurative, cognitive and pragmatic. The typology of simile in this novella is revealed. The dominant type of simile is a brief simile.

Key words and phrases: function; simile; text; passage; writer; reader.

УДК 81'272

Метафорические процессы в словообразовании являются ядром многочисленных научных дискуссий. Целью статьи является выявление специфики функционирования немецких политических метафор. В ходе исследования были изучены значимые функции политических метафор и выявлены их базовые метафорические модели: война; архитектура; человеческий организм / болезнь; спорт / игра / театр; животный и растительный мир. Автор приходит к выводу, что метафоризация и в дальнейшем будет играть преобладающую роль в языковом строительстве.

Ключевые слова и фразы: метафора; политический язык; политическая метафора; функции метафоры; источники метафоризации.

Инжечик Анна Анатольевна
Омский государственный технический университет
inshetschik_anna@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА МЕТАФОРИЗАЦИИ НЕМЕЦКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА

«Когда политика лишается дара речи, она перестает быть политикой» [14, S. 105], поскольку политические действия являются большей частью языковыми действиями. Соответствующая политическая, экономическая и социальная обстановка в мире (война, угроза, благополучие и т.д.) обуславливает доминирование определенных тропов в языке. Одним из эффективных инструментов для понимания и интерпретации мира политики является метафора. Многоликий и многоцелевой интерес к метафоре в *политическом языке*, являющемся средством формирования, функционирования и передачи политической информации [3], стимулируется нестабильностью в мире, отсутствием взаимопонимания между правительством и обществом, что ведет к неуравновешенности социума. Как следствие, у политиков возникает желание минимизировать ответственность за сказанное, усыпить бдительность, сгладить наиболее опасные высказывания и отвлечь внимание от их сути, уйти от конфликта, сократить коммуникативную дистанцию и т.д., при этом затронуть нужную для политического актора струну сознания адресата и всколыхнуть его чувства.

Метафора (греч. *metaphorá* – перенос) – «употребление слова в переносном значении на основе сходства в каком-либо отношении двух предметов или явлений» [5, с. 117]. Это сложное понятие, обозначающее процесс, протекающий между автором, текстом, реципиентом и позволяющее творческую интерпретацию. Так, Д. Дэвидсон считал метафору «сном языка» [2, с. 173], справедливо отмечая, что толкование метафорических единиц (как и толкование сновидений) несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора. Метафора «проникает в суть вещей» [Там же] и «удлиняет “руку” интеллекта; ее роль в логике может быть уподоблена

удочке или винтовке» [4, с. 72]. Если рассматривать нашу повседневную речь как верхушку «айсберга», то метафора представляет собой верхушку «затопленной модели» [8, с. 31], так как глубину метафоричности и ее подводные побудительные мотивы можно понять, только углубляясь в различные ее аспекты.

Не подлежит сомнению тот факт, что метафоры пронизывают всю нашу повседневную жизнь. Человек думает метафорами, выражает свои мысли через них и создает с помощью метафор мир, в котором он живет. Со временем, попадая в оборот повседневной речи, они теряют свою остроту, становятся расхожими и пополняют словарный фонд языка, поэтому обыденную речь часто рассматривают как «словарь вымерших метафор» [15, S. 18].

Эффективность метафорического использования языка в политике объясняется тем, что в 80% случаев человеческое мышление происходит неосознанно, и общество не анализирует метафоры, а позволяет им создавать в своем сознании определенные политические «истины» и влиять на поведение.

Метафоры помогают облегчить процесс понимания, представляя неизвестные явления в ином свете. При этом они образуют что-то вроде «очков», через которые человек конструирует события, которые иначе были бы тяжелы для постижения. Метафорические единицы позволяют оживить сухие факты и сделать политические тексты экспрессивными, образными, яркими, эстетически значимыми и запоминающимися.

Политическая метафора подвергалась детальному изучению отечественными и зарубежными лингвистами: Г. Грюнерт [14], И. Насальски [17], К. Нидермейер [18], М. Пиленц [19], Й. Цинкен [29], Э. В. Будаев [1], А. П. Чудинов [6]. Но колоссальный объем научных публикаций по изучаемому вопросу вовсе не способствует окончательному прояснению феномена метафоры, а, наоборот, усложняет ее исследование.

Все вышесказанное говорит в пользу достаточно широкого употребления метафоры в политических текстах, что подчеркивает актуальность и необходимость ее изучения.

Таким образом, **цель** исследования – выявление специфики функционирования немецких политических метафор. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: составить выборку немецких политических метафор, уточнить понятие «метафора»; изучить функции политических метафор; выделить источники метафоризации.

В данной работе использовался комплексный **метод** исследования, включающий теоретический анализ специализированной литературы, социолингвистический метод корреляции языковых и социальных явлений, метод сплошной выборки и количественных подсчетов, описательный и сравнительно сопоставительный метод.

В качестве **материала** для исследования послужила выборка немецкоязычных политических метафор общим объемом в 540 единиц, составленная путем сплошного просмотра информационных и аналитических текстов периодических изданий «Der Spiegel online» [12], «Focus online» [13], «Zeit online» [27] и др. за 2010-2017 гг.

Метафоры создают социальную действительность. Для того чтобы показать, как это происходит, для начала необходимо обрисовать разницу между пониманием метафоры в античной риторике и в современной лингвистике.

Размышления о метафоре имеют очень давнюю историю. Еще Аристотель посвятил ей значительную часть своего труда «Риторика». По его мнению, метафора образно выражает вещи, но прямо их не называет [7, S. 114]. Любопытно и размышление Цицерона, именовавшего ее «чудом краткости» [9]. Таким образом, классическая риторика определяет метафору как «замену первичной семантической единицы текста вторичной на основе сходства» [22, S. 66], как «риторическое и стилистическое украшение» [19, S. 66] и инструмент повышения поэтической выразительности или убедительности аргумента [22, S. 109].

Лишь в XX веке началась настоящая история научного исследования метафоры, ставшей объектом изучения лингвистики, психологии, философии и др. В нынешнее время едва ли какой-нибудь серьезный ученый будет по-прежнему утверждать, что метафора предназначена только для украшения или убеждения. Метафоры способны на большее: они расширяют первоначальное значение исходного выражения, конституируют его [18, S. 150].

Широко применяясь в повседневной коммуникативной практике, метафоры выполняют определенные социально значимые функции. В работе А. П. Чудинова «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000)» разграничиваются следующие функции политической метафоры:

1. **Когнитивная**: заключается в обработке и переработке информации.
2. **Номинативная**: метафора заполняет лексическую лакуну, именуя новые реалии.
3. **Коммуникативная**: обладая удивительной смысловой емкостью, метафора способна кратко и доступно передать весьма сложное содержание.
4. **Прагматическая**: метафора является эффективным средством формирования, необходимого говорящему, эмоционального состояния адресата и воздействия на существующую в его сознании политическую картину мира.
5. **Изобразительная**: метафора помогает сделать сообщение более наглядным, оригинальным, привлекательным и в результате более действенным.
6. **Инструментальная**: метафора помогает человеку формировать собственные представления о мире.
7. **Гипотетическая**: метафора позволяет представить еще не до конца осознанный объект и создать некоторое предположение о его сущности.
8. **Моделирующая**: метафора позволяет создать определенную модель мира и при этом уяснить взаимосвязи между его элементами.

9. *Эвфемистическая*: метафора помогает вуалировать информацию.

10. *Популяризаторская*: метафора позволяет в доступной для рядового реципиента форме передать сложное содержание [6].

С перечисленными функциями перекликаются функции политической метафоры, представленные в труде Игнаси Насальски «Политические метафоры в арабском языке» (*«Die politische Metapher im Arabischen»*): *мистифицирующая, мифологизирующая функция, ориентационная, интегративная, нормативная, эмоциональная, деонтическая функция* [17, S. 84-88].

Наш анализ показал, что в немецком политическом языке наиболее активными, частотными являются 5 источников метафоризации. Рассмотрим их подробнее.

1. Война.

Стремление политических субъектов получить, удержать, укрепить и расширить свою власть порождает между ее членами враждебность, агрессию и яростную конкурентную борьбу. Политический оппонент воспринимается как злейший враг, которого необходимо уничтожить. Эффективным средством реализации данного намерения является широкое метафорическое использование терминов из военной практики. Так, в любой битве есть *der Feind* – враг и *der Freund* – друг, а ее результатом может быть *der Sieg* – победа или *die Niederlage* – поражение. Вооруженные столкновения с противником не обходятся без военных стратегий и тактик, например, *eine Stellung beziehen* – занять позицию, *in den Rücken fallen* – наносить удар с тыла и др. Часто используются глаголы-метафоры: *attackieren* – атаковать, *bekämpfen* – бороться и др. Кроме того, встречается множество метафор-существительных: *der Wahlkampf* – избирательная борьба, *das Scharmützel* – рукопашная перестрелка и др.

(1) *«Wir Ungarn geben den Kampf nie auf»* [26]. / «Мы, венгры, никогда не откажемся от борьбы». (Здесь и далее перевод автора статьи – А. И.)

2. Архитектура.

Метафорическому переосмыслению подвергаются, прежде всего, государство и государственные институты, имеющие многоуровневое строение. В политических текстах архитектурные метафоры применяются для образного призыва до основания разрушить все старое, начать новую жизнь и в итоге построить новое общество. Проецируемые на Европейский союз метафоры архитектуры эксплицируют *die Struktur* – структуру, *die Basis* – основание, *die Haus* – дом и др.

(2) *«...Wagen wir eine neue, demokratische und soziale Union? Aus unserer Sicht muss das europäische Haus grundlegend saniert werden...»* [28]. / «Решимся ли мы на новый, демократический и социальный союз? На наш взгляд, Европейский дом нуждается в капитальном ремонте...».

В вышеприведенном примере (2) политик Габи Циммер говорит о необходимости капитального ремонта «Европейского дома». Для того чтобы вновь его сделать пригодным для проживания, необходимо предоставить людям доступное жилье, новые рабочие места, устойчивое развитие и благоприятную окружающую среду. Используемая метафора снижает степень официальности политического обращения, помогает донести информацию на доступном для народа языке, а также имплицитно близость говорящего к народу.

3. Человеческий организм / болезнь.

Проекция телесной жизни на политику имплицитно критерий натуральности, предлагает альтернативу механистической политики и помогает преодолеть пропасть между политикой и природой. Физиологическая метафора распадается на две связанные между собой группы. Во-первых, тело представляет собой сложное единство, состоящее из различных частей. Яркий тому пример – сравнение А. Деманда государственной власти с человеческим телом, законодательной власти – с сердцем, а исполнительной власти – с мозгом [11, S. 80]. Сами по себе части не представляют большой важности, но они стабилизируют работу всего организма. Для здоровья и развития государства все органы должны работать исправно и выполнять каждый свои функции, а слабые места человеческого организма при этом нуждаются в особом уходе. Например, *das Wahlorgan* – выборный орган и др.

Во-вторых, у организма могут наблюдаться болезни или общее недомогание, поэтому он нуждается в помощи или госпитализации. Используя морбиальные метафоры, политики внушают, что не все потеряно, если с недугом бороться сообща. В качестве источника метафоры используются, например, следующие концепты: *die Krankheit* – болезнь, *heilen* – исцелять, *der Kater* – похмелье, *die Pflege* – уход, *die Lähmung* – паралич и др.

(3) *«Dieser Krieg heilt das verletzte Selbstgefühl... Er macht die russischen Phantomschmerzen um den Balkan vergessen...»* [24]. / «Эта война исцеляет ущемленное чувство собственного достоинства... Она помогает русским забыть фантомную боль о Балканах».

Суггестор говорит о том, что вооруженный конфликт в Южной Осетии в 2008 году исцеляет ущемленное чувство достоинства русских, так как российским войскам в течение нескольких суток удалось вытеснить грузинские войска из Южной Осетии. Присутствие метафоры оживляет политический текст, способствует более легкому пониманию сложных политических событий.

(4) *«Russlands Superreiche in Katerstimmung»* [21]. / «Русские богачи пребывают в похмелье».

Автор указывает на то, что Россия находится в сложной экономической ситуации. Золотое время олигархов в России прошло, теперь они вынуждены просить Кремль о дешевых государственных кредитах. Приведенная метафора привлекает внимание, насыщает текст выразительным образом, способным надолго запечатлеться в памяти.

4. Спорт / игра / театр.

Политика – это борьба за завоевание власти и лидерства, это спортивное состязание, по окончании которого выявляется победитель.

У спортивной и игровой метафоры различаются две грани. Если идет речь о настольной или командной игре, тогда на передний план выступают такие элементы, как правила игры, игровое пространство, позиция игроков и соперников. Важную роль при этом играет удача, счастливый случай и риск. Если идет речь о театральной или ролевой игре, тогда предоставляются такие изобразительные элементы, как публика, зрители, выступление.

В европейской политике ЕС выступает как игровое поле, на котором соревнуются различные политические игроки. Причем, если они хотят оставаться «в игре», то обязаны подчиняться ее правилам. Выбывшие из игры не имеют прямого влияния на ее дальнейший ход развития. Успех команды зависит от состава команды и качеств отдельных игроков. Примеры используемых источников метафор: *verlieren* – проиграть, *der Spielraum* – игровое пространство, *die Mannschaft* – команда, *der Schiedsrichter* спортивный судья, *der Global Player* – мировой игрок и др.

(5) «*Fast alle wetten darauf, dass Marine Le Pen die französische Präsidentschaftswahl verliert*» [20]. / «Почти все **держат пари**, что Марин Ле Пен **проигрывает** президентские выборы во Франции».

Театральные метафоры используются, чтобы показать, что в мире политики всем отведена своя роль. Глобальную политику определяют «кукловоды» в лице определенной группы людей, расположенной на вершине общественной иерархии, а все остальные политические деятели зависимы и несамостоятельны.

Например:

(6) «*Meinungsumfragen spielen im Vorfeld politischer Wahlen eine ambivalente Rolle*» [16]. / «Опросы общественного мнения **играют** двойственную **роль** в подготовке политических выборов».

5. Животный и растительный мир.

Среди политических метафор немалую долю занимают фитоморфные и зооморфные метафоры, посредством которых проводятся параллели с жизнью растений и животных. Растительные метафоры с источником *die Wurzel* – корень, *der Kern* – семя, *der Keimling* – росток символизируют обновление, надежду, жизненную энергию, тогда как метафоры *der Wald* – лес, *der Garten* – сад, *die Wiese* – луг олицетворяют порядок. Для фитоморфной метафоры (в отличие от зооморфной), в целом, нехарактерна негативная эмоциональная оценка. Подобные метафоры акцентируют естественность и непрерывность жизненного цикла, всеобщую взаимосвязь в природе и обществе, необходимость заботы и сотрудничества, потребность затраты значительных усилий для получения нужных результатов.

В следующем политическом тексте фитоморфная метафора *blühen* символизирует собой возрождение, надежду и процветание. Обладая положительной эмоциональной нагрузкой, метафора создает положительный прагматический фон и помогает внушить суггеренду веру в силу Социал-демократической партии Германии:

(7) «*Und plötzlich blüht die Wüste. In Thüringen, dem Land ihrer Gründung, war die SPD schon fast verschwunden...*» [10]. / «И вдруг **зацвела** пустыня. В Тюрингии, федеральной земле ее основания, Социал-демократическая партия Германии уже почти исчезла...».

С помощью зооморфных метафор политические деятели и процессы сравниваются с повадками и действиями отдельных представителей животного мира. Поскольку в мире диких животных постоянно идет борьба, в которой выживает сильнейший, внимание акцентируется на отсутствие у соперника присущих человеку моральных качеств, отмечается его безжалостность, жестокость или обостренное чувство самосохранения. Подобные метафоры несут негативную окраску, обладают агрессивным прагматическим потенциалом и приобретают стереотипные значения. Они призваны дискредитировать политического оппонента, сформировать негативную оценку определенных явлений и событий политической жизни страны.

Так, в нижеприведенном примере русского медведя сравнивают с милым Тедди, чтобы подчеркнуть значительное ослабление позиций России и сформировать негативный эмоциональный настрой адресата:

(8) «*Manche glaubten, der russische Bär sei zum liebenswerten Teddy geworden, andere suchten seine Schwäche auszunutzen*» [23]. / «Некоторые считали, что русский медведь стал милым Тедди, другие стремились использовать его слабые стороны».

Аккумулируя все вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Метафора – неотъемлемый компонент и закономерное явление политического текста. Неслучайно она находит широкое и универсальное применение именно в политике, где предполагается ослабление чувства контроля и оказание влияния на бессознательное. Изучение метафорического репертуара является ключевой проблемой, всегда интересовавшей и по-прежнему интересующей ученых.

2. Если в античной риторике метафора использовалась преимущественно для украшения языка и убеждения, то в современной лингвистике она призвана расширять первоначальное значение исходного выражения и конституировать его.

3. Метафора выполняет следующие социально значимые функции: когнитивную, номинативную, коммуникативную, прагматическую, изобразительную, инструментальную, гипотетическую, моделирующую, эвфемистическую, популяризаторскую, мистифицирующую, мифологизирующую, ориентационную, интегративную, нормативную, эмоциональную и деонтическую. Таким образом, метафорическая единица представляет собой постоянную «разменную монету» образного языка, придающую ему объемность, мозаичность и общедоступность.

4. Метафорически переосмысленные политические лексемы представлены 5-ю базовыми моделями: *война; архитектура; человеческий организм / болезнь; спорт / игра / театр; животный и растительный мир*.

5. Активация метафор связана с бурными общественно-политическими сдвигами на международной арене, в связи с этим можно предположить, что метафоризация будет и далее играть преобладающую роль в языковом строительстве.

Список источников

1. Будаев Э. В. Становление когнитивной теории метафоры // Лингвокультурология. 2007. № 1. С. 16-32.
2. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 173-193.
3. Еникеев М. И. Политический язык [Электронный ресурс] // Еникеев М. И. Психологический энциклопедический словарь. М., 2010. URL: <http://wiki.1vc0.ru/enciklopediya/politicheskij-yazyk.html> (дата обращения: 03.04.2017).
4. Ортега-и-Гассет Х. Две великие метафоры // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 68-81.
5. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
6. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000) [Электронный ресурс]: монография. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2001. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01.htm> (дата обращения: 03.04.2017).
7. Aristoteles. Rhetorik / hrsg. u. übers. von G. Krapinger. Stuttgart: Philipp Reclam jun. GmbH, 1999. 256 S.
8. Black M. Models and metaphors. Ithaca – N. Y.: Cornell Univ. Press, 1962. 267 p.
9. Cicero M. De oratore III [Электронный ресурс]. URL: http://www.gottwein.de/Lat/CicDeOrat/de_orat03de.php (дата обращения: 03.04.2017).
10. Debes M. Und plötzlich blüht die Wüste [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/politik/deutschland/2017-04/spd-thueringen-aufschwung-martin-schulz-ueberland-d17> (дата обращения: 26.04.2017).
11. Demandt A. Metaphern für Geschichte. Sprachbilder und Gleichnisse im historisch-politischen Denken. München: C. H. Beck, 1978. 531 S.
12. DER SPIEGEL online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.spiegel.de/> (дата обращения: 03.04.2017).
13. FOCUS online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.focus.de/> (дата обращения: 03.04.2017).
14. Grünert H. Sprache und Politik. Untersuchungen zum Sprachgebrauch der «Paulskirche». Berlin: Walter de Gruyter, 1974. 356 S.
15. Kurz G. Metapher, Allegorie, Symbol. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2004. 112 S.
16. Mühlhoff B. Es ist für jeden Einzelnen nicht rational, wählen zu gehen [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/kultur/2017-04/wahlumfragen-frankreichwahl-entscheidung-denis-bonnay-waehler> (дата обращения: 26.04.2017).
17. Nasalski I. Die politische Metapher im Arabischen: Untersuchungen zu Semiotik und Symbolik der politischen Sprache am Beispiel Ägyptens. Wiesbaden: Harrassowitz, 2004. 481 S.
18. Niedermair K. Metaphernanalyse // Wie kommt Wissenschaft zu Wissen? Einführung in Forschungsmethodik und Forschungspraxis. Baltmannsweiler: Schneider Verlag Hohengehren, 2001. S. 144-165.
19. Pielenz M. Argumentation und Metapher // Tübinger Beiträge zur Linguistik. Tübingen: Gunter Narr, 1993. 206 S.
20. Raether E., Randow G. von. Ein Land steht Kopf [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/2017/18/praesidentschaftswahl-frankreich-marine-le-pen-niederlage-risiko> (дата обращения: 26.04.2017).
21. Russlands Superreiche in Katerstimmung [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tagesanzeiger.ch/wirtschaft/unternehmen-und-konjunktur/Russlands-Superreiche-in-Katerstimmung/story/28948609> (дата обращения: 26.04.2017).
22. Schmitt R. Metaphern des Helfens. Weinheim: Beltz, 1995. 214 S.
23. Stürmer M. Die russische Herausforderung [Электронный ресурс]. URL: https://www.welt.de/welt_print/article1265724/Die-russische-Herausforderung.html (дата обращения: 26.04.2017).
24. Thumann M. Krieg als Therapie [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/online/2008/36/russland-krieg-als-therapie> (дата обращения: 26.04.2017).
25. WELT online [Электронный ресурс]. URL: <https://www.welt.de/> (дата обращения: 03.04.2017).
26. «Wir Ungarn geben den Kampf nie auf» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/politik/ausland/2017-04/eu-parlament-viktor-orban-hochschulgesetz-fluechtlinge> (дата обращения: 26.04.2017).
27. Zeit online [Электронный ресурс]. URL: <http://www.zeit.de/index> (дата обращения: 26.04.2017).
28. Zimmer G. Europäisches Haus muss grundsanitiert werden! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gabizimmer.eu/europaeisches-haus-muss-grundsanitiert-werden/> (дата обращения: 26.04.2017).
29. Zinken J. Intertextuelle und körperliche Metaphern im politischen Diskurs [Электронный ресурс]. URL: <https://pub.uni-bielefeld.de/download/2304889/2304902> (дата обращения: 02.04.2017).

SPECIFICITY OF THE PROCESS OF GERMAN POLITICAL LANGUAGE METAPHORIZATION

Inzhechik Anna Anatol'evna
Omsk State Technical University
inshetschik_anna@mail.ru

Metaphorical processes in word-formation inspired numerous scientific discussions. The article aims to discover the specificity of German political metaphor functioning. The author examines the meaningful functions of political metaphors and identifies their basic metaphorical models: war; architecture; human organism / illness; sport / game / theatre; animal and vegetative world. The paper concludes that metaphorization will continue to play a key role in language-building.

Key words and phrases: metaphor; political language; political metaphor; metaphor functions; sources of metaphorization.